

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Андрианова Н.Г. Подходы международных организаций к вопросам регулирования искусственного интеллекта
// Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0633.2025.3.75882 EDN: ZCBHPX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75882

Подходы международных организаций к вопросам регулирования искусственного интеллекта

Андрианова Наталья Геннадьевна

кандидат юридических наук

старший научный сотрудник сектора административного права и административного процесса;
Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ natalia.g.andrianova@gmail.com

[Статья из рубрики "Международные организации, международное право и внутригосударственное право"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2025.3.75882

EDN:

ZCBHPX

Дата направления статьи в редакцию:

14-09-2025

Дата публикации:

22-09-2025

Аннотация: Технология искусственного интеллекта является прогрессивной и прорывной технологией. Зарубежными и отечественными учеными активно исследуются вопросы регулирования использования искусственного интеллекта. Вместе с тем вопросы регулирования искусственного интеллекта на международном уровне до настоящего времени оставались недостаточно исследованными. В статье автором анализируются подходы Организации экономического сотрудничества и развития, Организации Объединенных Наций, Группы Всемирного банка, Содружества Независимых Государств в отношении регулирования искусственного интеллекта. Проанализированы основные документы, разработанные данными международными организациями в сфере регулирования искусственного интеллекта. Проведенный анализ подходов международных организаций к вопросам регулирования искусственного

интеллекта позволил установить, что на международном уровне разрабатываются общие терминологические подходы к пониманию технологии искусственного интеллекта и систем на основе искусственного интеллекта. При проведении настоящего исследования были использованы общенаучные методы (диалектический метод научного познания, системный метод, методы анализа, синтеза, обобщения, индукции, дедукции, наблюдения, объяснения, толкования и классификации, описания понятий и терминов) и специальные юридические методы (в частности, формально-юридический, сравнительно-правовой). Было установлено, что наряду с установлением терминологических основ, международными организациями разрабатываются правовые и этические принципы регулирования. Вместе с принципами правового регулирования в сфере использования искусственного интеллекта имеет большое значение этическое регулирование, разрабатываемое на национальном уровне при учете общих принципов, сформулированных на международном уровне. Соблюдение оптимального баланса между публичными и частными интересами является основной задачей в создании оптимального правового регулирования технологии искусственного интеллекта как на международном, так и на национальном уровнях. При этом следует отметить, что вопросам распределения ответственности при использовании технологии искусственного интеллекта по-прежнему не уделено достаточного внимания на международном уровне. Предложено на международном уровне создать общий подход к вопросу регулирования обязанностей при использовании искусственного интеллекта и вытекающей из нарушения предусмотренных обязанностей ответственности с пределами ее разграничения между участвующими в процессе функционирования технологии искусственного интеллекта лицами.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, правовое регулирование, публичные интересы, частные интересы, международные организации, цифровые технологии, цифровизация, мягкое право, международное право, право

Постановка проблемы

Технология искусственного интеллекта является прогрессивной и прорывной технологией. В связи с этим зарубежными и отечественными учеными активно исследуются вопросы регулирования использования искусственного интеллекта. Вместе с тем вопросы регулирования искусственного интеллекта на международном уровне до настоящего время оставались недостаточно исследованными. До настоящего времени исследуемые вопросы частично раскрывались в научных статьях И.Р. Бегишева [\[1\]](#), Г.Г. Лянного [\[2\]](#), А.В. Шамраева [\[3\]](#), А.И. Ястребовой [\[4\]](#).

Выбор международных организаций для проведения описанного в данной статье анализа основан на их передовом, лидирующем опыте в части создания подходов к регулированию технологии искусственного интеллекта.

При проведении настоящего исследования были использованы общенаучные методы (диалектический метод научного познания, системный метод, методы анализа, синтеза, обобщения, индукции, дедукции, наблюдения, объяснения, толкования и классификации, описания понятий и терминов) и специальные юридические методы (в частности, формально-юридический, сравнительно-правовой). В частности, использование методов анализа, индукции и дедукции позволило выявить особенности в подходах к

регулированию искусственного интеллекта в рамках каждой международной организации, сравнительно-правовой метод позволил сопоставить подходы и сформировать авторские выводы по результатам проведенного исследования.

Искусственный интеллект — это технология общего назначения, которая может повысить благосостояние населения, способствовать повышению глобальной экономической активности, внедрению инноваций и повышению производительности, а также способствовать поиску эффективных ответов на ключевые глобальные вызовы. Уже не остается сомнений, что данная технология продолжит активное развитие и будет существенно изменять мир вокруг каждого из нас [\[5\],\[6\],\[7\]](#). Тем не менее, поскольку технология является довольно новой, то возникают достаточно противоречивые взгляды на позитивные и негативные аспекты данной технологии [\[8\],\[9\]](#). Проводимые исследования общественного мнения позволяют заключить, что процент доверия к технологии искусственного интеллекта у населения остается на достаточно низком уровне [\[10\]](#). Уже в настоящее время технология искусственного интеллекта используется во многих секторах, начиная от промышленного производства, образования, финансов и транспорта, заканчивая здравоохранением и безопасностью. Помимо преимуществ, появление и развитие технологии искусственного интеллекта также ставит перед обществом и экономикой проблемы, в частности, связанные с экономическими изменениями, потенциальным неравенством, конкуренцией, трансформацией функций на рынке труда и возможными последствиями для прав человека [\[11, с. 51-56\]](#). В связи с этим возникает вопрос: каковы должны быть пределы регулирования этой технологии? С.И. Носов указывает, что в эпоху цифровизации установление каких-либо четких, раз и навсегда данных границ, устанавливающих пределы правового регулирования, неких красных линий, заградительных барьеров не представляется возможным в силу сложности, многомерности, динамизма, а нередко и непредсказуемости общественных процессов [\[12\]](#). А.В. Савина отмечает, что искусственный интеллект может стать надежным инструментом реализации государственных задач, однако законодательство должно содержать четкие правовые рамки, чтобы обеспечить сбалансированные и устойчивые отношения в обществе [\[13\]](#). Представляется, что четкие правовые рамки в данной сфере все-таки необходимы.

Исследование вопросов правового регулирования искусственного интеллекта на национальном уровне позволило исследователям [\[14\],\[15\],\[16\]](#) сделать вывод, что в мире можно выделить государства - сторонники «жесткого» (ограничительного) подхода в регулировании искусственного интеллекта, основанного на создании императивных, юридически обязательных норм, разрабатываемых законодателем; «мягкого» регулирования, основанного на создании норм «мягкого права», издаваемых и поощряемых регулятором, но необязательных к применению; гибридного подхода, сочетающего в себе инструменты жесткого регулирования, мягкого регулирования и саморегулирования (стандарты, кодексы поведения, исходящие от участников рынка, созданные без взаимодействия с регулятором). Признается, что европейский подход является наиболее жестким в сравнении с концепциями регулирования искусственного интеллекта в Китае, Канаде и США, поскольку предполагает региональное и преимущественно централизованное регулирование многих аспектов применения искусственного интеллекта, стимулирующий подход свойственен таким государствам, как Великобритания и Сингапур. Сторонники «мягкого» подхода отмечают, что «жесткое» регулирование искусственного интеллекта может служить барьером, значительно тормозящим скорость развития этой технологии. Сторонники «жесткого» регулирования полагают, что «мягкое» регулирование не убережет человечество от рисков, которые

несет с собой развивающийся искусственный интеллект. Рассмотрим существующие подходы к регулированию технологии искусственного интеллекта на международном уровне.

Подход Организации экономического сотрудничества и развития к регулированию искусственного интеллекта

На международном уровне первый межправительственный документ в сфере регулирования искусственного интеллекта был принят на заседании Совета Организации экономического сотрудничества и развития (далее – «Совет ОЭСР») 22 мая 2019 года по предложению Комитета по цифровой политике. Этот документ получил название Рекомендации по искусственному интеллекту (Recommendation of the Council on Artificial Intelligence, далее – «Рекомендации») [\[17\]](#). Рекомендации направлены на содействие инновациям и укреплению доверия к искусственному интеллекту путем поощрения ответственного управления искусственным интеллектом при обеспечении уважения прав человека и демократических ценностей. 8 ноября 2023 года Совет ОЭСР пересмотрел Рекомендации с целью обновления определения понятия «система искусственного интеллекта», чтобы обеспечить техническую точность Рекомендации и отражение всех последних технологических разработок, в том числе в отношении генеративного искусственного интеллекта.

Специалисты ОЭСР уже с 2016 года проводили мероприятия, направленные на изучение сферы искусственного интеллекта: Форум технологического прогнозирования в области искусственного интеллекта, международную конференцию по искусственному интеллекту «Интеллектуальные машины, умная политика». Кроме того, специалистами ОЭСР была проделана аналитическая работа, в ходе которой был проведен анализ технического ландшафта искусственного интеллекта, составлен обзор экономического и социального воздействия этой технологии и ее применения, определены основные политические соображения и описаны инициативы правительств и иных заинтересованных сторон. Эта работа продемонстрировала необходимость формирования единого подхода к регулированию искусственного интеллекта на международном уровне для укрепления доверия к технологии и обеспечения ее внедрения в обществе. Разработка Рекомендации носила коллективный характер, и на протяжении всего процесса учитывались материалы из широкого круга источников. В мае 2018 года Комитет по цифровой политике принял решение о создании экспертной группы для разработки принципов, способствующих укреплению доверия к технологии искусственного интеллекта и его внедрению, с целью дальнейшей разработки проекта Рекомендации в течение 2019 года. Впоследствии в ОЭСР была создана неофициальная группа экспертов по искусственному интеллекту, в которую вошли более 50 экспертов из различных сфер и секторов экономики [\[18\]](#). В период с сентября 2018 года по февраль 2019 года группа провела четыре встречи. Работа была выполнена благодаря усердию, вовлеченности и существенному вкладу экспертов, участвующих в работе группы, а также их многостороннему и междисциплинарному опыту. На основе итогового документа неофициальной группы Комитетом по цифровой политике и после консультаций с другими соответствующими органами ОЭСР был разработан проект Рекомендации, который был одобрен на специальном заседании 14-15 марта 2019 года. Совет ОЭСР принял Рекомендацию на своем заседании на уровне министров 22-23 мая 2019 года.

Рекомендации фокусируются на вопросах политики, характерных для искусственного интеллекта, и стремятся установить стандарт, который является достаточно реализуемым и гибким, чтобы выдержать испытание временем в быстро развивающейся области.

Рекомендации содержат пять ценностных принципов и пять рекомендаций в отношении национальной политики и международного сотрудничества в сфере искусственного интеллекта. В них предлагается общее понимание ключевых терминов, таких как «система искусственного интеллекта», «жизненный цикл системы искусственного интеллекта» и «субъекты в сфере искусственного интеллекта».

Система искусственного интеллекта — это машинная система, которая на основе получаемых входных данных формирует определенные выводы, такие как прогнозы, рекомендации или решения, которые могут повлиять на физическую или виртуальную среду. Разные системы искусственного интеллекта различаются по уровню автономности и адаптивности.

Жизненный цикл системы искусственного интеллекта включает в себя несколько этапов: планирование и проектирование; сбор и обработку данных; создание модели (моделей) и адаптация существующей модели (моделей) к конкретным задачам; тестирование, оценку, проверку и подтверждение; подготовку для использования; эксплуатацию и контроль; вывод из эксплуатации. Эти фазы часто происходят итеративно и не обязательно являются последовательными. Решение о выводе системы искусственного интеллекта из эксплуатации может быть принято в любой момент на этапе эксплуатации и мониторинга.

Субъекты искусственного интеллекта – это те лица, которые играют активную роль в жизненном цикле системы искусственного интеллекта, в том числе организации и частные лица, которые внедряют или эксплуатируют такие системы.

Знания об искусственном интеллекте – это навыки и ресурсы, необходимые для понимания и участия в жизненном цикле системы искусственного интеллекта, включая вопросы управления рисками.

Заинтересованные стороны включают в себя все организации и отдельных лиц, прямо или косвенно вовлеченные в системы искусственного интеллекта или затронутые ими.

Рекомендации включают в себя два основных раздела:

1) Принципы ответственного управления надежным искусственным интеллектом: в первом разделе изложены пять взаимодополняющих принципов, актуальных для всех заинтересованных сторон:

- i) инклюзивный рост, устойчивое развитие и благосостояние;
- ii) уважение верховенства закона, прав человека и демократических ценностей, включая справедливость и неприкосновенность частной жизни;
- iii) прозрачность и объяснимость;
- iv) надежность, безопасность и защищенность;
- v) подотчетность. В этом разделе также содержится призыв к субъектам искусственного интеллекта продвигать и реализовывать эти принципы в соответствии со своей компетенцией.

2) Национальная политика и международное сотрудничество в интересах надежного искусственного интеллекта: в соответствии с пятью вышеупомянутыми принципами во втором разделе содержатся пять рекомендаций по реализации в национальной политике и международном сотрудничестве для государств-членов и государств, не являющихся

членами Рекомендации, но которые присоединились к ней:

- i) инвестирование в исследования и разработки в сфере искусственного интеллекта;
- ii) содействие созданию инклюзивной экосистемы, способствующей развитию искусственного интеллекта;
- iii) формирование благоприятной функционально совместимой среды управления и политики в области искусственного интеллекта;
- iv) наращивание человеческого потенциала и подготовка к трансформации рынка труда;
- v) международное сотрудничество в области надежного искусственного интеллекта.

Таким образом, в Рекомендациях, предложенных ОЭСР, были сформулированы определения основных понятий в сфере разработки и использования искусственного интеллекта, заложены основные принципы управления технологией искусственного интеллекта, а также предложены основные направления реализации названных принципов в национальной политике и при осуществлении международного сотрудничества.

Подход Организации Объединенных Наций к регулированию искусственного интеллекта

Организацией Объединенных Наций (далее – «ООН») была разработана дорожная карта Генерального секретаря по цифровому сотрудничеству [\[19\]](#). Она включила в себя пять наборов рекомендаций относительно того, каким образом международное сообщество могло бы принять совместные меры в целях оптимизации использования цифровых технологий и снижения связанных с их использованием рисков. Основные направления предложенных рекомендаций включают в себя:

- 1) построение инклюзивной цифровой экономики и общества, в рамках которой поставлены задачи: обеспечения всеобщего подключения к Интернету; создания цифровых общественных благ; обеспечения всеобщего охвата цифровыми технологиями;
- 2) укрепление человеческого и институционального потенциала, в рамках которой поставлена задача наращивания потенциала в области цифровых технологий;
- 3) защита прав человека и их способности активно воздействовать на мир, в рамках которой обозначены инициативы трансформации прав человека в цифровом пространстве; вопросы защиты и обеспечения конфиденциальности данных; исследованы вопросы цифровой идентификации личности, включая разного рода технологии наблюдения, использующие системы распознавания лиц; необходимость управления контентом в онлайн пространстве; использование искусственного интеллекта;
- 4) содействие укреплению доверия, безопасности и стабильности в цифровом пространстве, в рамках которой обозначены инициативы трансформации подходов к доверию и безопасности в цифровом пространстве;
- 5) содействие глобальному цифровому сотрудничеству, в рамках которого описывается формат глобального цифрового сотрудничества.

Искусственному интеллекту в этом документе посвящена рекомендация 3С, включенная в раздел 3 «Защита прав человека и их способности активно воздействовать на мир».

Экспертами ООН отмечается, что в настоящее время искусственный интеллект уже применяется в различных сферах, а пандемия стала толчком для появления новых возможностей для автоматизации на основе искусственного интеллекта в промышленности, бизнесе и обществе. Тем не менее, искусственный интеллект может также существенно подорвать безопасность пользователей по всему миру и их способность самостоятельно воздействовать на окружающую действительность. Хотя интерес к искусственному интеллекту крайне высок, существуют пробелы в вопросах международной координации, сотрудничества и управления. Несмотря на то, что в последние годы было предпринято большое число инициатив в области искусственного интеллекта, следующие три проблемы остаются нерешенными:

а) недостаточная степень представленности развивающихся стран и инклюзии в глобальных дискуссиях. Развивающиеся страны в основном не представлены или недостаточно представлены в рамках большинства ведущих форумов по искусственному интеллекту несмотря на то, что использование искусственного интеллекта в значительной степени способствовало бы их экономическому и социальному развитию;

б) нынешним инициативам в области искусственного интеллекта не хватает общей координации, которая сделала бы их легкодоступными для других стран. Указывается, что во всем мире насчитывается уже достаточно большое количество сводов этических принципов и принципов управления в области искусственного интеллекта, принятых конкретными организациями, странами или согласованных на международном уровне. Однако общей платформы для объединения этих отдельных инициатив не существует;

в) в государственном секторе различных стран существует потребность в дополнительном потенциале и специалистах, для того чтобы осваивать технологии искусственного интеллекта конструктивным образом и обеспечить национальный надзор или управление при использовании таких технологий. В этой связи было бы полезно улучшить наше понимание того, как технологии искусственного интеллекта могут быть наилучшим образом задействованы для поддержки достижения целей в области устойчивого развития. В отсутствие более широких и систематических попыток в полной мере раскрыть потенциал искусственного интеллекта и уменьшить связанные с ним риски, возможности использовать эту технологию в интересах общественного блага остаются незадействованными. Кроме того, отдельно отмечается, что технологические новшества в сфере искусственного интеллекта, такие как программное обеспечение для распознавания лиц и цифровая идентификация личности, не должны использоваться для подрыва прав человека, углубления неравенства или обострения существующей дискриминации.

Таким образом, ООН указывает, что искусственный интеллект позволяет его пользователям получать существенные преимущества в цифровую эпоху, однако эта технология таит в себе и ряд рисков, особенно связанных с возможностью оказания влияния на безопасность и свободу действий пользователей. В связи с этим отмечается, что необходимо развитие глобального сотрудничества в сфере искусственного интеллекта, что позволит создать общий вектор для разработки и использования искусственного интеллекта таким образом, чтобы он был надежным, имел права человека за основу, был безопасным и устойчивым, а также способствовал укреплению мира и безопасности.

Подход Группы Всемирного банка к регулированию искусственного интеллекта

Группа Всемирного банка в 2022 году начала разработку инструментов и руководящих

указаний, необходимых для оказания поддержки в обеспечении адекватного устранения рисков, связанных с технологией искусственного интеллекта, в проектах, финансируемых Всемирным банком [\[20\]](#). В основу были положены принципы обеспечения прав человека, защиты данных. Разрабатываемые Группой Всемирного банка инструменты призваны помочь:

- (i) определить, когда элементы искусственного интеллекта, связанные с финансируемыми проектами, могут повлиять на права человека;
- (ii) применять в таких операциях надлежащие и соразмерные элементы «алгоритмической подотчетности», обеспечивающие защиту прав.

Особое значение имеет исследование и преодоление барьеров между теоретическими аспектами защиты прав человека и практическими подходами в части применения технологии искусственного интеллекта в связи с инициативами в таких секторах, как здравоохранение и системы социальной защиты. Основная цель проекта - обеспечение надежного и ответственного использования технологии искусственного интеллекта для достижения целей Всемирного банка по обеспечению устойчивого, жизнестойкого и инклюзивного развития, но это позволяет также осуществлять информирование других партнеров, организаций и заинтересованных сторон в области развития технологии. Кроме того, Группой Всемирного банка был подготовлен обзор национальных стратегий и политики в области искусственного интеллекта [\[21\]](#). В докладе исследуются подходы к технологии искусственного интеллекта в 11 странах, находящихся на разных этапах цифровой зрелости и экономического развития, сопоставляются инициативы с различными политическими сферами, определяются инструменты, которые необходимы для реализации стратегии развития искусственного интеллекта.

Таким образом, в фокусе внимания Группы Всемирного банка оказались вопросы обеспечения прав человека при использовании технологии искусственного интеллекта, предложены надлежащие и соразмерные элементы «алгоритмической подотчетности», обеспечивающие защиту прав. Кроме того, данной международной организацией было проведено исследование подходов к технологии искусственного интеллекта в ряде государств, определены инструменты для реализации стратегии развития искусственного интеллекта.

Подход Содружества Независимых Государств к регулированию искусственного интеллекта

Начиная с 2021 года в Содружестве Независимых Государств (далее – «СНГ») проходит работа по созданию единого подхода к внедрению и использованию технологии искусственного интеллекта [\[22\]](#). Данной организацией были разработаны и утверждены Рекомендации по нормативному регулированию использования искусственного интеллекта, включающие этические стандарты для исследований и разработок (далее – «Рекомендации») [Постановление № 55-23 Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ «О Рекомендациях по нормативному регулированию использования искусственного интеллекта, включая этические стандарты для исследований и разработок» (Принято в г. Санкт-Петербурге 14.04.2023) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2023. № 78 (часть 3)].

Целью разработки Рекомендаций стало определение единых основ формирования системы правовых и этических норм, призванных стимулировать разработку и

применение систем искусственного интеллекта в различных отраслях экономики государств - участников СНГ с соблюдением прав граждан и обеспечением безопасности личности, общества и государства.

В Рекомендациях были предложены определения таких ключевых терминов, как «искусственный интеллект» и «система искусственного интеллекта»:

- 1) искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека, включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма, и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека;
- 2) система искусственного интеллекта - множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, которая содержит искусственный интеллект.

В Рекомендациях были предложены правовые и этические принципы регулирования искусственного интеллекта.

К правовым принципам регулирования отнесены:

- 1) защита прав граждан – при разработке, обучении и внедрении систем искусственного интеллекта необходимо соблюдать права и свободы граждан, включая право на защиту персональных данных, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну;
- 2) минимизация рисков - лицам, участвующим в разработке, внедрении и использовании систем искусственного интеллекта, следует принимать меры, направленные на минимизацию рисков нарушения прав и свобод граждан, а также рисков для безопасности общества и государства;
- 3) открытость для технологического развития - следует создавать необходимые условия для развития отрасли искусственного интеллекта с учетом актуальных потребностей индустрии;
- 4) риск-ориентированный подход - при регулировании искусственного интеллекта не следует создавать необоснованные регуляторные барьеры для технологического развития;
- 5) профессиональная оценка - следует привлекать профильных специалистов по конкретному вопросу в сфере искусственного интеллекта для оценки потенциальных рисков, возникающих при использовании систем искусственного интеллекта;
- 6) баланс интересов - при разработке и принятии нормативных правовых актов следует соблюдать баланс интересов между технологическим развитием и защитой прав граждан, общества и государства. Государствам - участникам СНГ рекомендуется предусмотреть механизмы и процедуры, направленные на принятие сбалансированных решений при возникновении противоречий;
- 7) технологический суверенитет - государственную политику государств - участников СНГ в сфере искусственного интеллекта рекомендуется направить на развитие информационных технологий и обеспечение необходимого уровня технологического суверенитета на пространстве СНГ;
- 8) исключительность военной сферы - по вопросам применения систем искусственного

интеллекта и кооперации в военной сфере рекомендуется разрабатывать специальное регулирование, направленное на обеспечение безопасности и защиту государственных интересов;

9) поддержка конкуренции - рекомендуется обеспечить равные для всех субъектов предпринимательской деятельности экономические возможности по коммерциализации использования систем искусственного интеллекта;

10) расширение сферы саморегулирования - рекомендуется стимулировать применение добровольных стандартов и иных форм «мягкого права» по тем вопросам, которые не создают рисков или создают минимальные риски для прав и свобод граждан, интересов общества и государства;

11) гармонизация законодательства - государствам - участникам СНГ следует координировать развитие правового регулирования сферы искусственного интеллекта на основе единых подходов по ключевым вопросам для формирования единого рынка искусственного интеллекта.

К этическим принципам регулирования отнесены:

1) приоритет благополучия и безопасности человека, защиты его основополагающих прав и свобод;

2) запрет на причинение вреда человеку в результате работы систем искусственного интеллекта;

3) подконтрольность человеку в той мере, в которой это технически возможно;

4) проектируемое соответствие закону, в частности требованиям безопасности;

5) объяснимость функционирования систем искусственного интеллекта, включая критерии для принятия автоматизированных решений;

6) определение лиц, ответственных за действия конкретных систем искусственного интеллекта;

7) недопущение манипуляции поведением человека для противоправных целей;

8) недопущение дискриминации граждан при использовании систем искусственного интеллекта для противоправных целей.

Таким образом, на уровне СНГ сформулированы ключевые определения терминов, предложены правовые и этические принципы регулирования искусственного интеллекта. Для обеспечения единого подхода к регулированию систем искусственного интеллекта на уровне государств – членов СНГ рекомендовано разработать единую терминологическую базу, обеспечить необходимый уровень безопасности систем искусственного интеллекта, проработать меры, направленные на повышение доверия к системам искусственного интеллекта, обеспечить доступ к данным для обучения и использования систем искусственного интеллекта, разработать регулирование, способствующее внедрению и использованию систем искусственного интеллекта.

Полученные в ходе исследования выводы

Проведенный анализ подходов международных организаций к вопросам регулирования искусственного интеллекта позволил установить, что на международном уровне разрабатываются общие терминологические подходы к пониманию технологии

искусственного интеллекта и систем на основе искусственного интеллекта. Единый терминологический подход позволит придерживаться общего подхода к регулированию названной технологии. Наряду с установлением терминологических основ, международными организациями разрабатываются правовые и этические принципы регулирования. Важность вопроса этического регулирования отмечают некоторые исследователи [\[23\]](#), так как этические принципы хоть и имеют рекомендательное значение, но, тем не менее, являются важной составляющей регулирования технологии искусственного интеллекта. Способом обеспечения исполнения этического регулирования выступают совесть, общественная оценка, осуждение - в отличие от мер государственного принуждения при правовом регулировании. Кроме того, в системе регулирования общественных отношений этика выполняет одновременно несколько крайне важных функций, являясь: базисом для разработки нормативной правовой базы и норм «мягкого» права, а также самостоятельным регулятором общественных отношений в тех областях, в которых вмешательство правовых регуляторов избыточно, например по причине незначительности рисков, либо недопустимо по причине внедрения в ту область личного; временным регулятором поведения людей в обществе для случаев, когда законодательное регулирование не успевает за социальными изменениями, в том числе вследствие технологического развития [\[24\]](#).

Таким образом, следует заключить, что наряду с принципами правового регулирования в сфере использования искусственного интеллекта имеет большое значение этическое регулирование, разрабатываемое на национальном уровне при учете общих принципов, сформулированных на международном уровне. Соблюдение оптимального баланса между публичными и частными интересами является основной задачей в создании оптимального правового регулирования технологии искусственного интеллекта как на международном, так и на национальном уровнях. При этом следует отметить, что вопросам распределения ответственности при использовании технологии искусственного интеллекта по-прежнему не уделено достаточного внимания на международном уровне. Представляется необходимым на международном уровне создать общий подход к вопросу регулирования обязанностей при использовании искусственного интеллекта и вытекающей из нарушения предусмотренных обязанностей ответственности с пределами ее разграничения между участвующими в процессе функционирования технологии искусственного интеллекта лицами.

Библиография

1. Бегишев И.Р. Международно-правовые основы регулирования искусственного интеллекта и робототехники // Международное публичное и частное право. 2021. N 1. С. 37-40. DOI: 10.18572/1812-3910-2021-1-37-40 EDN: YWSPLF.
2. Лянной Г.Г. Административно-правовое регулирование разработки и использования технологий искусственного интеллекта // Сибирское юридическое обозрение. 2024. N 3. С. 336-352. DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-3-336-352 EDN: KODSGK.
3. Шамраев А.В. Международные подходы к регулированию виртуальных банков, систем алгоритмической торговли и искусственного интеллекта при совершении финансовых сделок // Банковское право. 2020. N 6. С. 58-72. DOI: 10.18572/1812-3945-2020-6-58-72 EDN: EVBFMF.
4. Власова В.Ю., Ястребова А.И. Международно-правовые основы понятий "искусственный интеллект" и "нейросеть" // Современное право. 2024. N 6. С. 86-93. EDN: HKMSHY.
5. West D.M., Allen J.R. How artificial intelligence is transforming the world // URL: <https://www.brookings.edu/articles/how-artificial-intelligence-is-transforming-the-world/>.

6. Tai M.C. (2020). The impact of artificial intelligence on human society and bioethics // Tzu Chi Med J. 32(4), 339-343. DOI: 10.4103/tcmj.tcmj_71_20 EDN: QMNOCS.
7. Adib B.R., Ashfakul K.K. (2024). AI revolutionizing industries worldwide: A comprehensive overview of its diverse applications // Hybrid Advances, Volume 7.
8. AI-The good, the bad, and the scary // URL: <https://eng.vt.edu/magazine/stories/fall-2023/ai.html>.
9. Hirsch-Kreinsen H. (2024). Artificial intelligence: a "promising technology" // AI & Soc. 39, 1641–1652.
10. In AI We Do Not Trust: Survey // URL: <https://www.forbes.com/sites/johnkoetsier/2023/06/05/in-ai-we-do-not-trust-survey/?sh=2ee76a171794>.
11. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2025. EDN: DFEHIA.
12. Носов С.И. Изменение пределов и предмета правового регулирования в эпоху цифровизации // Юрист. 2021. N 12. С. 63-69.
13. Савина А.В. Особенности и пределы правового регулирования искусственного интеллекта в финансово-правовой сфере // Финансовое право. 2025. N 4. С. 9-12. DOI: 10.18572/1813-1220-2025-4-9-12 EDN: CHGYHE.
14. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов (одобрены Советом директоров Банка России) // URL: <https://www.cbr.ru/>.
15. Томашевский К.Л. Правовое регулирование применения технологии искусственного интеллекта при трудовом найме (анализ Регламента Европейского союза 2024/1689) // Хозяйство и право. 2025. N 7. С. 85-97. DOI: 10.18572/0134-2398-2025-7-85-97 EDN: EIZGUQ.
16. Рыбакова С.В. Платформенная экосистема как финансово-правовой феномен // Российский юридический журнал. 2024. N 1. С. 133-140. DOI: 10.34076/20713797_2024_1_133 EDN: JLOAIT.
17. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence // URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449>.
18. Membership list // URL: <http://www.oecd.org/going-digital/ai/oecd-aigo-membership-list.pdf>.
19. United Nations Secretary-General's Roadmap for digital cooperation // URL: <https://www.un.org/en/content/digital-cooperation-roadmap/>.
20. Tools for Identifying the Human Rights Impact and Algorithmic Accountability of Artificial Intelligence in World Bank Operations // URL: <https://globalpolicy.ai/en/wbg/>.
21. Harnessing Artificial Intelligence for Development on the Post-COVID-19 Era: A Review of National AI Strategies and Policies // URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/54526b85-6e91-58f4-ac27-fe9cbbc6bdbb>.
22. В странах СНГ разрабатывают единые правила для искусственного интеллекта // URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-stranakh-sng-razrabatyvayut-edinye-pravila-dlya-iskusstvennogo-intellekta.html>.
23. Попова А.В. Мягкое право как структурная часть отрасли российского законодательства в сфере правовой регламентации искусственного интеллекта // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2021.
24. Ибрагимов Р.С., Сурагина Е.Д., Чурилова Д.Ю. Этика и регулирование искусственного интеллекта // Закон. 2021. N 8. С. 85-95. DOI: 10.37239/0869-4400-2021-16-8-85-95 EDN: UHZTMZ.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, подходы международных организаций к вопросам регулирования искусственного интеллекта. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "При проведении настоящего исследования были использованы общенаучные методы (диалектический метод научного познания, системный метод, методы анализа, синтеза, обобщения, индукции, дедукции, наблюдения, объяснения, толкования и классификации, описания понятий и терминов) и специальные юридические методы (в частности, формально-юридический, сравнительно-правовой)".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Технология искусственного интеллекта является прогрессивной и прорывной технологией. В связи этим, зарубежными и отечественными учеными активно исследуются вопросы регулирования использования искусственного интеллекта. Вместе с тем вопросы регулирования искусственного интеллекта на международном уровне до настоящего время оставались недостаточно исследованными". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Таким образом, в Рекомендациях, предложенных ОЭСР, были сформулированы определения основных понятий в сфере разработки и использования искусственного интеллекта, заложены основные принципы управления технологией искусственного интеллекта, а также предложены основные направления реализации названных принципов в национальной политике и при осуществлении международного сотрудничества"; "Таким образом, ООН указывает, что искусственный интеллект позволяет его пользователям получать существенные преимущества в цифровую эпоху, однако эта технология таит в себе и ряд рисков, особенно связанных с возможностью оказания влияния на безопасность и свободу действий пользователей. В связи с этим отмечается, что необходимо развитие глобального сотрудничества в сфере искусственного интеллекта, что позволит создать общий вектор для разработки и использования искусственного интеллекта таким образом, чтобы он был надежным, имел права человека за основу, был безопасным и устойчивым, а также способствовал укреплению мира и безопасности"; "Таким образом, в фокусе внимания Группы Всемирного банка оказались вопросы обеспечения прав человека при использовании технологии искусственного интеллекта, предложены надлежащие и соразмерные элементы «алгоритмической подотчетности», обеспечивающие защиту прав. Кроме того, данной международной организацией было проведено исследование подходов к технологии искусственного интеллекта в ряде государств, определены инструменты для реализации стратегии развития искусственного интеллекта"; "Таким образом, на уровне СНГ сформулированы ключевые определения терминов, предложены правовые и этические принципы регулирования искусственного интеллекта. Для обеспечения единого подхода к регулированию систем искусственного интеллекта на уровне государств – членов СНГ рекомендовано разработать единую терминологическую базу, обеспечить необходимый уровень безопасности систем искусственного интеллекта, проработать меры, направленные на повышение доверия к системам искусственного интеллекта, обеспечить доступ к данным для обучения и использования систем искусственного интеллекта, разработать регулирование,

способствующее внедрению и использованию систем искусственного интеллекта" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. Основная часть работы состоит из нескольких разделов: "Подход Организации экономического сотрудничества и развития к регулированию искусственного интеллекта"; "Подход Организации Объединенных Наций к регулированию искусственного интеллекта"; "Подход Группы Всемирного банка к регулированию искусственного интеллекта"; "Подход Содружества Независимых Государств к регулированию искусственного интеллекта". В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В связи этим, зарубежными и отечественными учеными активно исследуются вопросы регулирования использования искусственного интеллекта" - "В связи С этим зарубежными и отечественными учеными активно исследуются вопросы регулирования использования искусственного интеллекта" (см. на пропущенный предлог; запятая является лишней).

Ученый отмечает: "Рекомендации фокусируются на вопросах политики, характерных для искусственного интеллекта, и стремится установить стандарт, который является достаточно реализуемым и гибким, чтобы выдержать испытание временем в быстро развивающейся области" - "стремятся" (опечатка).

Автор указывает: "Важность вопроса этического регулирования отмечают некоторые исследователи [15], так как этические принципы хоть имеют и рекомендательное значение, но, тем не менее, являются важной составляющей регулирования технологии искусственного интеллекта" - "Важность вопроса этического регулирования отмечают некоторые исследователи [15], так как этические принципы хоть и имеют рекомендательное значение, но, тем не менее, являются важной составляющей регулирования технологии искусственного интеллекта" (см. на порядок слов).

Ученый отмечает: "Способом обеспечения исполнения этического регулирования выступают совесть, общественная оценка, осуждение, в отличие от мер государственного принуждения при правовом регулировании" - "Способом обеспечения исполнения этического регулирования выступают совесть, общественная оценка, осуждение — в отличие от мер государственного принуждения при правовом регулировании" (см. на орфографию и пунктуацию).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, орфографические и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 16 источниками (научными статьями, аналитическими материалами, международными документами), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (С. И. Носов), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Проведенный анализ подходов международных организаций к вопросам регулирования искусственного интеллекта позволил установить, что на международном уровне разрабатываются общие терминологические подходы к пониманию технологии искусственного интеллекта и

систем на основе искусственного интеллекта. Единый терминологический подход позволит придерживаться общего подхода к регулированию названной технологии. Наряду с установлением терминологических основ, международными организациями разрабатываются правовые и этические принципы регулирования. Важность вопроса этического регулирования отмечают некоторые исследователи [15], так как этические принципы хоть имеют и рекомендательное значение, но, тем не менее, являются важной составляющей регулирования технологии искусственного интеллекта. Способом обеспечения исполнения этического регулирования выступают совесть, общественная оценка, осуждение, в отличие от мер государственного принуждения при правовом регулировании. Кроме того, в системе регулирования общественных отношений этика выполняет одновременно несколько крайне важных функций, являясь: базисом для разработки нормативной правовой базы и норм «мягкого» права, а также самостоятельным регулятором общественных отношений в тех областях, в которых вмешательство правовых регуляторов избыточно, например по причине незначительности рисков, либо недопустимо по причине внедрения в ту область личного; временным регулятором поведения людей в обществе для случаев, когда законодательное регулирование не успевает за социальными изменениями, в том числе вследствие технологического развития [16]. Таким образом, следует заключить, что наряду с принципами правового регулирования в сфере использования искусственного интеллекта имеет большое значение этическое регулирование, разрабатываемое на национальном уровне при учете общих принципов, сформулированных на международном уровне. Соблюдение оптимального баланса между публичными и частными интересами является основной задачей в создании оптимального правового регулирования технологии искусственного интеллекта как на международном, так и на национальном уровнях. При этом следует отметить, что вопросам распределения ответственности при использовании технологии искусственного интеллекта по-прежнему не уделено достаточного внимания на международном уровне. Представляется необходимым на международном уровне создать общий подход к вопросу регулирования обязанностей при использовании искусственного интеллекта и вытекающей из нарушения предусмотренных обязанностей ответственности с пределами ее разграничения между участвующими в процессе функционирования технологии искусственного интеллекта лицами"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права, информационного права при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности темы исследования (в рамках сделанного замечания) и устранении многочисленных нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья на тему «Подходы международных организаций к вопросам регулирования искусственного интеллекта» для опубликования в журнале «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations». Предметом исследования является анализ и систематизация подходов ключевых международных организаций (ОЭСР, ООН, Группа Всемирного банка, СНГ) к формированию принципов и рамок регулирования

искусственного интеллекта. Выбор объектов анализа релевантен теме исследования и охватывает как глобальные, так и региональные структуры, что позволяет получить комплексное представление о развитии «мягкого права» в данной сфере. Автор заявляет использование широкого спектра общенаучных (диалектический, системный, анализ, синтез) и специальных юридических (формально-юридический, сравнительно-правовой) методов. Однако в тексте статьи применение заявленных методов эксплицитно не раскрыто. Фактически, работа построена на анализе и компаративном описании ключевых документов (рекомендаций, дорожных карт) международных организаций. Не хватает глубины анализа, отсутствует пояснения произведенной выборки организации. Методологический раздел требует более четкой увязки с фактическим содержанием работы. Актуальность темы не вызывает сомнений. Регулирование ИИ является одним из наиболее динамично развивающихся направлений международного права и политики. Работа выполнена на пике дискуссий: в 2023-2024 гг. были обновлены Рекомендации ОЭСР, активно развивается регулирование в рамках ЕС (ИИ Акт), UNESCO. Статья вносит вклад в осмысление этого процесса. Новизна заключается в попытке комплексного сравнительного анализа подходов четырех разноразрядных международных организаций в рамках одной работы. Автор справедливо указывает на недостаточную изученность международного уровня регулирования. Однако новизна несколько снижается тем, что каждый из этих подходов по отдельности уже становился предметом научного анализа, о чем свидетельствует библиография. Новизна могла бы быть усилена за счет выявления и анализа коллизий или, наоборот, точек соприкосновения между этими подходами. Стиль, структура и содержание в целом соответствуют предъявляемым требованиям. Стиль изложения соответствует научной статье. Структура логичная, в статье присутствует постановка проблемы, последовательный анализ подходов, выводы. Содержательно статья сильна в описательной части содержания ключевых документов. Однако ей не хватает критического осмысления, оценки эффективности предлагаемых моделей, выявления пробелов. Например, констатации отсутствия единого обязательного международно-правового инструмента недостаточно; требуется анализ причин такой ситуации и перспектив ее преодоления. Список литературы обширный и сочетает актуальные российские публикации (2023-2024 гг., с EDN и DOI) и международные источники. Однако присутствуют и недочеты. Источники под номерами 5, 8, 10, 13, 14, 15, 16, 17, 18 являются не академическими публикациями, а интернет-ресурсами (URL). Их наличие оправдано для ссылок на первичные документы организаций (например, Рекомендации ОЭСР), но не для замены научных аналитических работ. Для усиления работы рекомендуется дополнение библиографии фундаментальными зарубежными исследованиями по теме исследования. Апелляция к оппонентам в статье слабая. Автор корректно ссылается на существующие точки зрения (Носов С.И. о невозможности установления четких границ, Савина А.В. о необходимости правовых рамок), занимая сторону последней. Однако нет дискуссии с критиками жесткого регулирования ИИ, которые опасаются его тормозящего эффекта на инновации. Учет этих позиций обогатил бы анализ. Выводы носят обобщающий характер и логически вытекают из текста статьи. Они подчеркивают важность терминологической унификации, сочетания правовых и этических норм, а также указывают на ключевую нерешенную проблему – распределение ответственности. Выводы будут интересны исследователям международного права, права IT и всем, кто интересуется формированием глобального правового порядка в цифровую эпоху. Таким образом, статья представляет собой своевременное и в целом качественное исследование. Ее основная ценность – в систематизированном представлении и компаративном анализе ключевых международных инициатив в области регулирования ИИ. При этом для однозначной

рекомендации к опубликованию статьи требуется устранение следующих замечаний. Во-первых, требуется углубление аналитической составляющей в части пояснений эффективности, противоречий и пробелов в описываемых подходах. Во-вторых, необходимо уточнить и детализировать, как именно применялись заявленные методы в тексте работы. В-третьих, необходимо заменить часть веб-ссылок на авторитетные академические источники. В-четвертых, текст требует незначительной стилистической и редакторской правки. Например, «такие же должны быть пределы регулирования» можно заменить на «каковы должны быть пределы регулирования»; «в отличии» на «в отличие». Статья рекомендуется к доработке.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Составляет регулирование (в том числе нормативное, директивное) вопросов применения технологий искусственного интеллекта в деятельности отдельных международных организаций (ОЭСР, ООН, Всемирного банка, СНГ). При постановке проблемы в статье указывается, что выбор указанных международных организаций обусловлен их передовым, лидирующим опытом к регулированию технологий искусственного интеллекта. Представляется, что это не совсем так. В аспекте предмета исследования также интересен опыт таких международных организаций, как Совет Европы, БРИКС, ВОИС, даже если ими еще не выработаны нормативные и директивные документы в изучаемой области.

Методология исследования. Предусматривает использование при проведении исследования четырнадцати заявленных в статье научных методов. Применение четырех из указанных методов раскрыто автором. Не совсем ясно как применялись при исследовании иные десять методов, и, в частности, метод наблюдения, формально-юридический метод и иные.

Актуальность. Не вызывает сомнения. Технологии искусственного интеллекта на сегодняшний день применяются в различных сферах общественных отношений: науке, экономике, социальной сфере, образовании и др. Это связано с тем, что искусственный интеллект играет все более значимую роль в различных областях жизнедеятельности, а научные исследования помогают раскрыть его высокий потенциал и преодолеть существующие ограничения. Необходим поиск баланса применения указанных технологий и закрепление его на нормативном уровне, в том числе в рамках функционирования отдельных международных организаций.

Тем не менее национальное законодательство отдельно взятого государства может предусматривать самостоятельный подход к указанной проблеме.

Научная новизна. Определяется рассмотрением тематики не получившей достаточного освещения в научной литературе. Автор анализирует содержание нормативных и директивных документов разработанных и принятых рядом международных организаций по вопросам использования технологий искусственного интеллекта (ОЭСР, ООН, Всемирного банка, СНГ). Тем не менее, в большинстве случаев автор не проводит глубокого сравнительного анализа изучаемых документов, ограничиваясь лишь изложением их содержания. Критериям научной новизны исследования соответствует раздел научной статьи именуемый «полученные

в ходе исследования выводы». Здесь заслуживает внимания вывод автора о наметившейся в последнее время выработке единого терминологического подхода к регулированию использования и применения технологий искусственного интеллекта.

Тем не менее, в статье автор ничего не говорит о разработке международных стандартов в области искусственного интеллекта в рамках международного подкомитета ISO/IEC JTC 1 SC 42 «Искусственный интеллект» объединенного технического комитета ISO/IEC JTC 1 «Информационные технологии» в рамках деятельности Международной организацией по стандартизации (ISO) и Международной электротехнической комиссией (IEC). Между тем выработка единых глобальных стандартов и подходов к технологиям искусственного интеллекта на сегодняшний день жизненно необходима. В рамках статьи рассмотрен не весь положительный опыт международных организаций в вопросах регулирования технологий искусственного интеллекта. Здесь, например необходимо упомянуть Декларацию о глобальном управлении искусственным интеллектом, принятую на XVII саммите БРИКС в Рио-де-Жанейро (6–7 июля 2025 года). Стиль, структура, содержание. Стиль изложения материала в статье не всегда научный, а в отдельных фрагментах носит повествовательный характер больше напоминающий учебник или иные виды учебных изданий. Структура статьи предусматривает наличие обязательных элементов: «постановка проблемы» и «полученные в ходе исследования выводы». Основной раздел статьи включает анализ подхода четырех международных организаций к регулированию использования технологий искусственного интеллекта. В данном аспекте структура и содержание статьи представляются логичными.

Библиография. Включает 24 источника, изданные за последние пять лет. Некоторые из приведенных источников индексируются в ядре РИНЦ и международных базах цитирований. В целом соответствует необходимым требованиям.

Апелляция к оппонентам. В статье не приводится. Автор не анализирует подходы ученых к тем или иным вопросам регламентации использования технологий искусственного интеллекта в рамках международных организаций, не высказывает собственную позицию по данному вопросу, не смотря на достаточно «солидный» перечень научных источников, приведенных в библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья может быть рекомендована к публикации в журнале «Международное право и международные организации», однако автору необходимо при дальнейшей научной проработке указанной тематики учесть пожелания рецензента по отдельным направлениям. Интерес читательской аудитории к заявленной в статье теме представляется весьма высоким.